

Гу Цзинвэнь просматривал свежие отчеты, когда стук в дверь заставил его отложить дела.

Вслед за Су Яном в кабинет вошел Гу Цинчжи. Его взгляд сразу упал на мужчину средних лет, сидевшего за столом — утонченного, интеллигентного, с безупречно сидящим строгим костюмом и волосами, уложенными волосок к волоску. Каждое его движение излучало властность.

Однако на нынешнего Гу Цинчжи эта властность не производила ни малейшего впечатления. Он без церемоний опустился на диван для гостей и, ни на кого не глядя, принялся за телефон.

Су Ян, заметив это, слегка нахмурился, собираясь сделать замечание, но Гу Цзинвэнь жестом остановил его. Он подошел к креслу, сел напротив и, глядя на расслабленную позу сына, глубоко вздохнул.

— Цинчжи, когда ты собираешься вернуться к работе?

Гу Цинчжи, не поднимая головы от игры, ответил:

— От того, что я приду, ничего не изменится. Я не вернусь.

— Не говори чепухи. В будущем ты должен занять мое место, как ты можешь не работать в компании?

— А разве нет Гу Цинъюань?

Лицо Гу Цзинвэня стало серьезным:

— Она не справится.

При этих словах пальцы Гу Цинчжи дрогнули, и его персонажа на экране мгновенно уничтожили мощным ударом противника.

— Когда-то ты сказал, что наследника выберешь между нами двумя. Теперь, когда я решил уйти, почему это она вдруг не справляется?

Гу Цзинвэнь на мгновение застыл, а затем твердо покачал головой:

— Она уступает тебе.

Гу Цинчжи подозрительно отложил телефон в сторону:

— Но если я уйду, разве она не лучший выбор?

Гу Цзинвэнь молча покачал головой, не давая никаких объяснений, и вместо этого заговорил о теме, которой Гу Цинчжи старался избегать:

— С тех пор как ты пришел в себя, твой характер сильно изменился, и я всерьез опасался, что в тебя кто-то вселился. Но некоторые твои мелкие привычки при раздумьях убеждают меня, что ты — это все тот же Цинчжи. О чем ты думаешь, я спрашивать не стану, если ты не хочешь говорить. Но ты должен дать матери время привыкнуть к переменам, не заставляй ее волноваться.

Гу Цинчжи немного подумал:

— И что ты хочешь, чтобы я сделал?

Видя, что сын смягчился, Гу Цзинвэнь взял со стола стопку визиток и протянул ему.

— Я знаю, что ты не хочешь возвращаться в головной офис. Вот список филиалов Юньчжи, выбери любой и начни работать там.

Гу Цинчжи взял стопку и небрежно взмахнул рукой — визитки разлетелись по кабинету, словно снежинки.

Гу Цзинвэнь и Су Ян на мгновение остолбенели. В этот момент Гу Цинчжи ловко выхватил из воздуха одну визитку и протянул отцу.

— Вот эта.

Затем он повернулся к Су Яну:

— Позовите уборщицу, пусть здесь приберет. Доплату я возьму на себя.

Гу Цзинвэнь, глядя на дерзкую и дурашливую выходку сына, со спокойной улыбкой принял визитку. Прочитав название, он нахмурился:

— Ты уверен?

Гу Цинчжи приподнял бровь и твердо ответил:

— Уверен.

Гу Цзинвэнь хотел что-то сказать, но промолчал и, смирившись, кивнул:

— Как знаешь. Завтра выходи в Юньян Энтертейнмент.

Гу Цинчжи замер:

— Юньян Энтертейнмент?! С каких пор наша семья вкладывается в индустрию развлечений?

— С прошлого года. У Юньчжи много новых продуктов, а для продвижения всегда нужны медийные лица.

— У товаров Юньчжи отличная репутация, их и так все знают, зачем нам вообще рекламные лица? К тому же Юньчжи занимается реальным производством, в шоу-бизнесе у нас нет фундамента. Звезды — это всегда риск, а если что-то пойдет не так...

— Именно поэтому я и говорю, что твоя сестра не справится. У Юньян Энтертейнмент сейчас дела идут не лучшим образом.

Гу Цинчжи подавился воздухом:

— Ты что, считаешь, что я вытяну эту компанию? У меня нет таких способностей.

— Я на это не надеюсь. Но ты же сам выбрал, разве нет?

ТЬфу, черт! Вляпался!

Гу Цинчжи глубоко вдохнул и сквозь зубы согласился.

— Юньян Энтертейнмент находится далеко от дома, я в ближайшее время перееду.

Гу Цзинвэнь опешил:

— Разве нельзя просто попросить водителя возить тебя?

Гу Цинчжи насмешливо изогнул губы:

— Получать зарплату меньше десяти тысяч и ездить на машине за миллионы?

Гу Цзинвэнь нахмурился:

— Меньше десяти тысяч? Юньян так притесняет сотрудников?

— Нет, просто у меня нет такой наглости — лезть на позицию директора, не будучи специалистом.

Еще чего, если я там закреплюсь, потом будет сложно уволиться. Лучше уж вернуться на пост генерального.

Гу Цзинвэнь с улыбкой покачал головой:

— В любом случае, считай это прогулкой для души.

Гу Цинчжи промолчал. Он приложил столько усилий, чтобы отдалиться от дел Юньчжи, неужели он вернется?

— У меня есть квартира рядом с Юньян, там вроде бы всё есть. Завтра перееду.

Гу Цзинвэнь помолчал, а затем медленно кивнул:

— Если что-то понадобится, попроси дядю Линя, он всё устроит.

Гу Цинчжи пожал плечами:

— Хорошо. Я пойду.

Он встал и, не оглядываясь, прошел мимо отца.

Гу Цзинвэнь заколебался, но все же произнес:

— Чжичжи, ты нашел какие-нибудь зацепки по той автокатастрофе год назад?

Гу Цинчжи прищурился:

— Нет. А у отца есть какие-то новости?

В кабинете воцарилась мертвая тишина, было слышно лишь дыхание. Гу Цзинвэнь закусил губу:

— Чжичжи, позволь отцу самому разобраться с этим, хорошо?

Гу Цинчжи иронично усмехнулся. Его голос звучал спокойно, но каждое слово отчетливо долетало до Гу Цзинвэня:

— Председатель Гу, вам не кажется, что для жертвы эта фраза звучит смешно?

Не дожидаясь ответа, Гу Цинчжи распахнул дверь. Секретариат, до этого шумевший, мгновенно притих.

Гу Цзинвэнь слышал только четкий стук каблуков, удаляющийся по коридору. Сын не остановился и не оглянулся.

На следующий день Гу Цинчжи собрал вещи и покинул виллу семьи Гу. Шэнь Наньчжи хотела поехать с ним, чтобы помочь, но он решительно отказался. Чтобы она не настаивала, он записал ее в салон красоты и отправил прочь.

Провозившись весь день, Гу Цинчжи, чье тело после больницы еще не до конца восстановилось, от усталости рухнул на кровать. Вечернее солнце заливало его лицо, словно выточенное из нефрита, создавая мягкое свечение.

Гу Цинчжи оглядел этот знакомый, но в то же время чужой современный мир, и его душа наконец обрела покой. С тех пор как он очнулся в больнице, ему все казалось, что это лишь сон после смерти.

Вспоминая прошлое, он понимал, что почти забыл тревогу и скитания своей прошлой жизни. Единственное, что еще смутно всплывало в памяти — это языки пламени перед смертью и чье-то лицо, искаженное ужасом.

<http://bllate.org/book/20758/2081889>